

*Недалекое прошлое.
Деревня в Новгородской области*

я тебе еще раз говорю — без сестренки я тебя гулять не отпускаю. Вот еще выдумал — бросил Майку в огороде, а сам — фить... и свалил!

— Ну, баба Маруся, меня пацаны ждут, мы на речку собирались. Что мне эту малявку с собой тащить! — Десятилетний Вова нахмурился, но старался не заплакать, вот еще, он большой — плакать не будет. Но переспорить бабу Маню было невозможно.

На крыльце сидела заплаканная и взъерошенная, как оципанная воробей, сестренка Майя, грязной ладошкой вытирала она глаза от сильной серьезной обиды — любимый брат Вовка не брал ее в свою компанию, а ведь там так интересно: пацаны сражались на почти настоящих деревянных мечах, залезали на верхушки высоченных сосен, бегали наперегонки по пыльным улицам Заполя. А ее, чумазую пятилетку, с собой не брали — было от чего расстроиться. Сидеть в огороде с бабой Маней девчонке

тоже надоело. Для этого отправили их родители в деревню — чтоб в огороде скучать, что ли? Вот еще!

Майя величественно задрала курносый нос. А ведь ехали-то из самого Питера в душном и тесном вагоне, где всю дорогу Майя скучала и считала столбы за окошком.

А теперь и здесь у бабушки скучать — нет уж, Вовка, я с тобой!

— Владимир, это не обсуждается. Если не будешь за сестричкой следить, то я и тебя не отпущу гулять — будете с дедом мне помогать банки закатывать. Вон помидоров сколько перебрать надо!

Вовка на всякий случай отодвинулся к окошку, из-за которого уже несколько раз призывно свистел Толик Синьков.

— Но меня же пацаны засмеют, что я — нянька?! — мальчик даже слегка повысил голос.

Но этот его порыв был мгновенно погашен настоящей истерикой Майи:

— А-а-а-а-а... — на одной ноте выла сестричка. — А-а-а-а... я тоже хочу на речку!

— Да чтоб вас... — в сердцах плюнула баба Маня. — Мне же банки закатывать надо сегодня, там уже все готово стоит.

Одной рукой она сгребла орущую девчонку, сунула ей в руку горбушку черного хлеба, второй рукой, придав Вовке ускорение чуть пониже спины, выставляла обоих за дверь, напоследок заявив ввуку:

— Не уследишь за Майкой — сегодня же отцу позвоню: пусть забирает тебя! И чтоб в сторону кладбища не ходили, понял меня?

— Понял-понял! — уныло отозвался Вова, он смирился с неизбежным и взял вмиг повеселевшую Майю за руку. Вместе откусывая от горбушки хлеба, вышли на перекресток, где уже поджидали Толька Синьков, Митька Князь и парень постарше с соседней улицы Леха Синица.

— Опаньки, эй, городской, а это что за обуза такая? — ухмыльнулся Толик, увидев девочку.

— Я не обуза, — хмыкнула она носом. — Я Майка!

— Майка?! Майка?! А че не футболка?! — заржал, показывая гнилые желтые зубы, Синица.

— Сестра это, моя Майя! Хватит ржать! С нами пойдет! — медленно процедил Вова.

По его тону было понятно, что обижать сестру он никому не даст. Это дома он мог сам прикрикнуть, поругать малышку — но другим обижать не даст.

— Вован, мы же хотели сегодня в склеп сходить — или ты струсил? — смачно плюнув в канаву, заявил тощий как жердь Леха Синица.

— Ничего я не струсил! — Вовка надулся и принялся сосредоточенно рассматривать узор на футболке.

— Что за склеп? Что это такое? — задергала его за рукав Майя.

— Не, с девчонками я в наше тайное место не пойду! — взъерошив светлый чуб, заявил Митька по прозвищу Князь.

— Вова, что за тайное место? Что за склеп? О чем они все говорят?! — еще настойчивее задержала брата Майя.

— А это секрет! Это не для девчонок! — Князь опустил на корточки к девочке. — Склеп — это место на кладбище, где живут привидения! У-у-у-у-у!! Боишься? — кривляясь, мальчик принялся махать руками.

Майя быстро юркнула за спину брата, она уже пожалела, что не осталась с бабой Маней закатывать банки.

— А ну не трожь ее! — Вовка угрожающе сжал руки в кулаки.

— Ишь, городской, раскомандовался! — Князь снова сплюнул в канаву, засунул руки в карманы и нехотя отошел. — Я с малявками в склеп не полезу! Будет там орать как резаная!

— Я не буду! Честно! Я храбрая! — Майка высунулась из-за спины брата и только хотела опять занять, чтобы ее взяли на приключения, как голос повысил старший Синица.

— Сегодня склеп отменяется, все равно погода портится, в следующий раз ходим без... — он недовольно хмыкнул, — без... некоторых. Ты принес? — обратился он к Вове.

Тот молча кивнул и вытащил из кармана джинсовых шортов, заветной мечты местного населения, несколько штук жвачек «Турбо».

Их сразу же подцепили сельские ребята и, в мгновение разорвав упаковку, направили угощение в рот. Даже капризничавший Митька с удовольствием двигал челюстями и рассматривал наклейку с яркой машиной.

— Смотри, у меня такой еще нет, иномарка какая!

Конфликт, таким образом, был улажен. На Майю пацаны уже смотрели весьма благосклонно, потому Вова рискнул задать вопрос:

— А куда же мы идем тогда? На речку?

— Нет, лучше. В могильник идем — Шумку смотреть! — ответил Толя.

— В могильник? — Мальчик остановился посреди дороги.

— Нам нельзя на кладбище же, баба Маня не велела, — тихо, но серьезно заявила Майя.

— Это не кладбище! Это Шумка! — тщательно пережевывая «Турбо», объяснил Леха.

— Вова, что такое Шумка? — тихо спросила девочка.

— Не знаю, — так же тихо ответил он.

Майя в этот момент снова подумала, что закатывать банки с бабой Маней — не такая уж и глупая затея.

— *А может, все-таки на речку?* — облизнув сухие губы, спросил Вова.

— *Вот что, друг мой Вовка, — расплылся в глупой улыбке Синица. — Не бойсь, Шумка вас не обидит, мы тебе такое расскажем, о чем в вашем Питере и по телику не покажут. Тут и идти недалеко, не бойсь, сестренку свою держи крепко за руку, шоб не свалилась, и не бойсь. А в склеп мы с тобой на следующей неделе сходим, лето-то большое. У тебя еще дома «Турбо» есть?*

Вовка неопределенно мотнул головой.

Идти пришлось довольно далеко, с непривычки у маленькой Майи даже заболели ножки, но она упрямо молчала, хотя с каждым шагом становилось все сложнее.

Так, болтая о том о сем, в основном о моделях городского автотранспорта (у Вовкиного отца был настоящий «Форд», а у отца Толика только трактор в гараже), дети добрали до перекрестка, за которым возвышалась огромная гора, покрытая неровной зеленью.

Место было пустынное, и даже яркое июньское солнышко как-то померкло и помрачнело, небо заволокло тучами.

Майя зябко поехала в открытом сарафане. Место и эта дурацкая гора ей совершенно не нравились. Зачем столько времени сюда шли?

Девочка хотела есть и пить, но понимала, что сама навязалась в это опасное приключение, и если сейчас она завоюет и занюхает, то Вовка ее точно больше никуда не возьмет.

— Вот, пришли, располагайтесь, — заявил Сунница и первый плюхнулся на смятую траву. Вовка сначала достал из кармана большой носовой платок, аккуратно развернул его, посадил сестру, а сам остался стоять.

— И чего здесь такого? — спросил он.

— Это Шумка, — начал Князь, кивком указав на гору за спиной.

— Шумка, а что это значит? — спросила Майя, испуганно косясь на брата. Эта гора ей определенно не нравилась.

— Это Шум-гора, местная достопримечательность, сюда ученые даже из Москвы приезжали — вот! — вредина Митька все хотел принизить зарвавшегося городского.

— А что в этой горе такого? Ну гора и гора! Что я гор не видел, что ли? Папа в следующем году обещал на Кавказ нас свозить — вот там горы интереснее! — заносчиво сообщил Вова.

— Тут главное, не какая Шум-гора внешне, а что внутри! — заговорщически ухмыльнулся Толик.

— А что внутри? — голос у Майи предательски дрогнул.

— Это не просто гора — это такая могила, курган называется. А внутри лежит великий воин, с ним золота, драгоценностей — видимо-невидимо. Тут про нашу Шумку даже передачу снимали, показывали, — сообщил Синица.

— Да какая могила! Вы что, шутите? Таких могил не бывает! — Вова задрал голову вверх, Шумка была необыкновенно высокой.

— С этим великим воином похоронены и его солдаты, которые с ним вместе воевали, — подтвердил Митяй. — Там двенадцать знатных воинов и их князь.

— Князь? И ты у нас князь? — удивленно спросила девочка.

Все пацаны весело засмеялись.

— Он, наверное, потому и князь, что его бабка Агафья всем эту сказку про Шумку рассказывает! — сквозь смех сказал Леха.

— Ничего не сказки, мою бабушку даже по телу показывали! А великий воин там похоронен с бочонками золота, камни драгоценные, мечи, щиты все из золота. Все-все!

— А почему тогда до сих пор не откопали? Если там золота столько? — Вова еще раз с интересом уставился на гору.

— А нельзя откапывать! Место проклятое! — серьезным тоном сообщил Толик.

— Как это проклятое? — спросила Майя.

— А ты думаешь, почему гора называется Шум-гора?

— Не знаю, — девочка затрясла головой.

— А вот сейчас узнаешь... Так, все заткнулись! — громко приказал Синица. — Сидим ждем!

Все сразу замолчали, стало оглушительно тихо — так тихо, как никогда не бывает в городе, где всегда есть какие-то звуки — капаящая вода в кране, работающий телевизор у соседей, гудящий холодильник на кухне, а здесь, посреди поля, возле загадочной горы тишина была оглушающая, убивающая все звуки. Ни птиц, ни животных, ни порывов ветра не было слышно. Тишину можно было разрезать ножом, об нее можно было уколоться, почувствовать, потрогать ее.

От нее стали неметь уши.

«Еще секунду, — подумала Майя, — и я просто зареву, чтобы хоть как-то разорвать эту тишину».

Но кричать не пришлось, через мгновение из недр Шум-горы послышались звуки: сначала негромкие, но с каждой секундой становившиеся все явственнее и пронзительнее.

Это был шум битвы, шум боя. Но не того боя, что показывают в кино — с танками и самолетами, нет, это была древняя битва — звяканье меча о железный щит, ржание раненого коня, свист стрел, шумный топот мчащихся всадников.

Перед глазами Майи, застывшей в недоумении, проносились одна за другой странные картинки. Это было не кино, не магнитофон, все эти звуки доносились из недр Шум-горы.

А вскоре после битвы дети услышали звук церковных колоколов и даже отдаленные звуки церковного хора.

*Майя подскочила с травы, зажала уши руками:
— Нет, не может быть! А-а-а-а-а...*

*Санкт-Петербургский
государственный университет. Наши дни*

— А-а-а! — вскрикнула, проснувшись, студентка.

— Уважаемая госпожа Виноградова, мне, конечно, жаль, что вам приснился страшный сон, приношу свои извинения, что своей нудной и бестолковой лекцией я нарушил ваш покой и разбудил вас, но прошу в дальнейшем кричать на моих занятиях только с моего письменного разрешения. — Профессор Апраксин спустил очки на кончик носа и внимательно взгляделся в растерянную первокурсницу Виноградову.

Вся аудитория засмеялась, послышались обидные шуточки в сторону Майи.

— Извините, пожалуйста, — пробормотала девушка и, глубоко натянув на голову капюшон толстовки, уставилась в конспект лекции.

— Ну ты, Майка, даешь! Заснуть у самого Апраксина! Ты чем по ночам занимаешься? — Рыжая и курносая, похожая на ошипанную лису, подруга Стешка ткнула Виноградову в бок.

— Ничем не занимаюсь! — Майя была сама ошарашена и тем, что заснула на лекции по любимому предмету, и тем, что сон всколыхнул воспоминания глубокого детства. Она уже и забыла то далекое пыльное лето в гостях у бабушки Мани, выветрились из памяти лица друзей брата, только одно было неизменно — девушка в мельчайших подробностях помнила Шум-гору и яркие и загадочные звуки, раздающиеся из ее недр.

Помнила она, как после такой аудиопрезентации горы она что есть мочи побежала в сторону деревни, дрожа от страха, как бежал за ней Вовка, просил остановиться, как долго ее потом отпаивали горячим чаем, как хлопотала рядом баба Маня, как в слезах Вовка рассказывал дома о чудной горе.

Что еще больше поразило девочку, так то, что и бабушка, и дед прекрасно знали странности Шум-горы, знали, что внутри похоронен великий воин со своей дружиной, все в золоте и серебре. И что это истинная правда. А великий воин